

Европейская Реформация и формирование французского государства в XVI веке

XVI – XVII вв. – время складывания европейской системы международных отношений, включения в нее всех европейских государств. На этот процесс не могли не влиять различные факторы, ускоряя или замедляя развитие такой политической линии в международных отношениях.

Сегодня мы видим целый ряд проблем XVI-XVII вв., преодоление которых вело к политическому сближению Европы. К важнейшим из них относилась борьба трех тенденций в государственном и международном развитии. Одна – создание наднациональной всеевропейской империи в XVI-XVII вв. Ее пытается осуществить на практике династия Габсбургов. Сама идея уходит корнями в средневековье, где не раз ее пытались осуществить, используя разные мотивы. Вторая – формирование национальных государств, что связано со складыванием национальной буржуазии, с интересами экономического и политического развития европейских государств. Третья – региональная или локальная централизация, складывание государственности на основе средневековых образований – немецких княжеств и итальянских городов-государств.

Вторым важнейшим фактором, влиявшим на становление государств нового типа и системы межгосударственных отношений, стала Реформация.

Европейская Реформация представляет сложное многоликое явление. Ее содержание по-разному видится историками: от широкого социально-политического и идеологического движения до процесса создания новых христианских организаций. Однако какое бы определение не давали Реформации исследователи, она оказала влияние на развитие как всей Европы, так и отдельных народов.

Реформационный процесс способствовал растущему осознанию Европы как некоей географической и культурно-исторической общности, с одной стороны, а, с другой, формированию самостоятельности государств национальных и многонациональных.

Роль Реформации носит парадоксальный характер для европейской политической системы. Усиливая идеологический фактор и дезинтеграцию Европы на католическую и протестантскую, сталкивая противодействующие стороны, она способствовала формированию новых союзов государств. До середины XVII в. во внешней политике на первый план выступил конфессиональный фактор. Именно он способствовал созданию союза протестантских государств, хотя и слабого, раздираемого противоречиями между различными течениями и сектами. Но чувство общей опасности привело к распространению конфессиональной солидарности, сближению Англии и Нидерландов, Дании, Швеции и т. д.

Одновременно идеологическая мотивация внешней политики теряет средневековое понимание, ее вытесняет трезвая доктрина «государственного интереса». Навсегда ушла в прошлое с развитием Реформации «теократическая мечта» римских пап, отмирало и представление о высшей власти императора как святого главы католического мира. В связи с этим Европа решала такие важные вопросы, как границы власти императора и королей, иерархия в политической системе Европы.

В острейшей борьбе возобладали такие принципы, как полнота суверенитета отдельных государств, право короля быть «императором в своем королевстве», равенство государств в политической системе, отказ от средневековой иерархии в отношениях между ними.

Большая роль в этих процессах принадлежала Франции. Католическая Франция стала одним из первых европейских государств, где события Столетней войны в XV веке способствовали зарождению и проявлению элементов национального самосознания (1). Вступив в противоборство в ходе Итальянских войн (1494-1559 гг.) с империей Карла V Габсбурга, Франция стала на пути территориального объединения ее огромнейших владений. В исторической литературе традиционно принято считать, что Итальянские войны стали для Франции военно-политической неудачей, связанной с целым рядом военных поражений, вытеснением из Италии (5). Однако с точки зрения общеевропейских процессов,

французское королевство отстаивало свои границы, независимость и полный суверенитет как национальное государство, официальный титул «Божьей милостью король Франции» закрепился принципом «король является императором в своем королевстве», а значит не зависит от внешних сил (пап и императоров). Ход войны привел к разделу габсбургских владений на испанские и австрийские. Франция оставалась католической, должна была искать себе союзников среди протестантских стран, этим закладывая основы европейских коалиций на политической основе. Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.) и завершивший ее Вестфальский мир 1648 г. подвел черту процессам начавшимся в первой половине XVI в. (4). От Франциска I до Ришелье Франция формировала свою политику «государственного интереса», что объективно способствовало секуляризации и всей европейской политике, дало возможность утвердить принцип равного гарантированного суверенитета всех европейских государств независимо от исповедуемой в них религии.

Реформация повлияла и на эволюцию внутреннего строя Франции, формируя принципы ее национального единства. Развитие системы абсолютной монархии – трудный и противоречивый процесс во Франции, как и во всей Европе.

История французского абсолютизма является одной из центральных проблем периода позднего средневековья и раннего нового времени, поскольку именно во Франции в классических формах совершился переход от средневековой системы организации политической власти к новому типу государственности. Абсолютная монархия здесь стала переходной формой, которая сочетала централизацию и сепаратизм, традиции политической жизни прошлого и элементы будущего.

Итогами средневековой эпохи для французского государства стало завершение процесса территориальной централизации, утверждение самостоятельного пути политического развития, зарождение патриотизма как элемента национального самосознания французского народа.

Со второй половины XV века начинает складываться новая политическая система ранний абсолютизм. Во Франции этот период принял затяжной характер – до середины XVII в., но именно он привел к классической форме абсолютной монархии. Эпоха раннего абсолютизма стала временем напряженной политической борьбы. Унификация государственного устройства с развитием элементов административной и бюрократической системы, ликвидация специфики разных областей, прав на автономию были тенденциями прогрессивного развития. Но эти тенденции пробивали себе путь сквозь прочные средневековые традиции, с одной стороны, а, с другой стороны, – учитывали интересы формирующихся буржуазных кругов и нового дворянства. Поэтому укрепление национального характера монархии столкнулось с глубоким сепаратизмом высшей знати. Задачи централизации с несостоятельностью последних Валуа выполнить объективно необходимую функцию монархии в сплочении всех центростремительных сил.

Политические концепции XVI века отображали различные общественные стремления. При дворе Генриха II (1547-1559) распространились идеи Н. Макиавелли, а Ек. Медичи противники прямо обвиняли в макиавеллизме, стремлении к неограниченной деспотии. Официальная концепция «единой страны, единого короля, единой веры!» закрепилась в сознании французов. Но одновременно, в 20-30-е годы XVI в. в Орлеане и Бурксе сложилась юридическая школа, где на основе изучения римского права, античной литературы разрабатывались вопросы об ограничении принципа «господин изъят из действия закона», о подчинении власти государя народу, который передал ему эту власть. Эти идеи восприняли и использовали в своих трудах Ж. Кальвин и другие юристы-протестанты (10). Ещё более радикальные идеи представляет популярный во второй половине XVI в. трактат Э. Ла Боэси «Рассуждения о добровольном рабстве» (6). В нем заключается отрицание неограниченной монархии, призыв к борьбе с тиранами, преклонение перед республиканизмом, духом свободы. Радикальное крыло протестантов в трудах монархومانов развило тираноборческие идеи.

В таких условиях Франция стала родиной самого радикального направления европейской Реформации XVI века – кальвинизма. Распространение протестантизма и

радикализм кальвинизма способствовали крайней политизации французского общества. Но протестантизм не стал основой образования национальной церкви, как в ряде европейских государств, не стал дальнейшим стимулом развития национального самосознания и национального самоопределения Франции. Исторические обстоятельства XV - нач. XVI вв. сделали короля олицетворением единства страны и её независимости, а французскую церковь – галликанской, ограниченной от вмешательства римского папства. Поэтому различные направления французской реформации сближаются с политическими и социальными движениями, которые возникали во Франции в условиях разложения феодальных структур, генезиса капитализма. К середине XVI века центром пересечения недовольства различных социальных групп, сословий стало абсолютистское государство. Объединила же разнородные, иногда даже антагонистические, силы протестантская церковь. Французские протестанты, оказавшись на положении диссидентов, политизировались и возглавили антиабсолютистское движение. Само название французских протестантов «гугенот», восходящее к западно-швейцарскому «eidgenots» – «сотоварищ», а во французском языке его синонимом стало слово «безбожник», указывает на то, что с самого начала оно было наполнено политическим содержанием.

Французские протестанты поставили перед обществом такие проблемы, как характер политической власти, форма государственного правления, право на свободу совести, право борьбы за социальные права. Програма реформ была в основном разработана Ж. Кальвином и также лидерами гугенотского блока в 1560-1561 гг. Она предполагала повышение роли представительных учреждений и прежде всего Генеральных штатов, контроль за финансовой деятельностью правительства, ликвидацию и распродажу церковного имущества, свободу вероисповедания. По-своему они предполагали решение вопроса соотношения власти в центре и на местах, разрешение конфликта создаваемой бюрократической машины и местного своеобразия, основанного на длительной исторической традиции, различии социально-экономического, правового строя отдельных регионов.

Королевский двор Карла IX (1560-1574), политику которого определяла прежде всего королева – мать Екатерина Медичи, оказался не способен к проведению радикальных социально-политических реформ и пошел по пути усиления репрессий, соединяя их с политикой лавирования между разными религиозно-политическими лагерями. Став на такой путь, абсолютизм должен был иметь мощную социальную базу, но социальная динамика, присущая эпохе раннего абсолютизма, который хронологически совпадает с процессами разложения феодальных структур, генезиса капитализма, не позволяла этого. И протестантская оппозиция гугенотское движение стало основой для волны социального движения в 1560-1562 гг. - крестьянских движений и иконоборчества в городах, и также привело к началу длительной борьбы за власть гражданским войнам 1562–1598 гг. Смена династий, приход к власти Генриха IV Бурбона положили начало серии реформ, которые позволили решить проблемы, поставленные французской Реформацией, определив направление в развитии политической формы французского государственного устройства: сочетание сепаратизма и централизации, традиции частнопредставительной и публично-представительной политической власти, ее судебные и административные формы, сословно-представительные и бюрократические методы управления, государственной религии и церкви и свободы вероисповедания. Этим закладывались основы для новых этапов развития единого национального французского государства.

Литература

1. Басовская Н. И. Столетняя война 1337-1453гг. – М., 1985.
2. Всемирная история: дискуссии, новые подходы. – М., 1988. – Вып. 1
3. Ивонии Ю. Е. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. – Минск, 1989.
4. История Европы. – М., 1993. – Т. 3.
5. История Франции. – М., 1972. – Т. 1.
6. Ла Боэси Э. Рассуждения о добровольном рабстве. – М., 1952.

7. Плешкова С. Л. Французская Реформация. – М., 1993.
8. Delumeau G. Naissance et affirmation de la Reforme. – Paris, 1973.
9. Hauser K. Etudes sur la reforme francaise. – Paris, 1909.
10. Miguel P. Les guesses de religion. – Paris, 1980.